

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый. Выходятъ по Воскресеньямъ. 22-го Марта 1892 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 1 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1892 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 12.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 12.

Мѣстные распоряженія. Перемѣщеніе въ др. епархію. Назначенія. **Неофициальный отдѣлъ.** Архипастырское наставленіе преосвященнѣйшаго Дмитрія, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, духовенству Подольской епархіи, предъ наступленіемъ праздника Пасхи. Слово.

Сегодня 20 марта скончался б. попечитель Виленскаго учебнаго округа, дѣйств. тайный совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ.

— Принимается подписка пожертвованій на памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго собора. Отъ причта Вѣльской Пречистенской ц. 3 р.

Мѣстные Распоряженія.

— Перемѣщеніе въ др. епархію. Священникъ Ковенскаго Александроневскаго собора *Іоаннъ Веніаминовъ*, согласно прошенію, изъ Литовской епархіи перемѣщенъ въ Харьковскую на священническое мѣсто.

— 16 марта, членами ревизіоннаго комитета по повѣркѣ отчетовъ учрежденій Литовскаго Епархіальнаго вѣдомства назначены прежніе: священникъ Виленскаго женскаго монастыря *Петръ Томаровъ*, священникъ Виленскаго воспитательнаго дома *Александръ Зырьевъ* и преподаватель Литовской семинаріи *Василій Лавровъ*.

— 14 марта, на вакантное мѣсто псаломщика при Пречистенской церкви м. Городка, Вѣлостокскаго уѣзда, назначенъ студентъ Литовской духовной семинаріи *Владиміръ Самойловичъ*.

Неофициальный Отдѣлъ

Архипастырское наставленіе Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Подольскаго, и Брацлавскаго духовенству Подольской епархіи предъ наступленіемъ праздника Пасхи.

(Благотребно и для Литовской Епархіи).

Въ виду наступленія величайшаго изъ праздниковъ православной церкви—св. Пасхи, свѣтлаго, всерадостнаго дня Воскресенія Христова, я, по долгу архипастыря, счелъ нужнымъ предложить духовенству Подольской епархіи нѣсколько совѣтовъ относительно празднованія этого „торжества изъ торжествъ“. Побужденіемъ къ сему съ одной стороны было замѣчаемое въ простомъ народѣ охлажденіе къ церковнымъ празднествамъ и религиозный индиферентизмъ, вѣлѣдствіе коего русскій православный въ дни нарочитыхъ праздниковъ христіанской церкви иногда вмѣсто посѣщенія своего приходскаго храма, отправляется для слушанія Богослуженія въ костель, гдѣ увлекаютъ его и игрою на органахъ, и представленіемъ разнаго рода мистерій и, наконецъ, къ прискорбію нужно сказать, большимъ порядкомъ и благочиніемъ въ немъ, нежели въ иныхъ церквяхъ, гдѣ священники не радятъ о благоукрашеніи своихъ храмовъ даже въ великіе праздники; съ другой стороны—и болѣе существенной стороны потому, что въ Подоліи, искони русской, православной странѣ, подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ историческихъ событій, не обращалось приходскими священниками, особенно въ селахъ, вниманія на точное исполненіе церковнаго устава, преимущественно въ отношеніи Богослуженія, а вѣлѣдствіе чего забывались древніе благочестивые обычаи въ празднованіи великихъ праздниковъ и что особенно замѣтно въ дни Свѣтлой Пасхальной Недѣли. Такъ, вопреки и церковному уставу и соборнымъ постановленіямъ и узаконеніямъ христіанскихъ Государей, Пасхальное празднество въ Подоліи ограничивается тремя, а иногда и двумя днями, а за тѣмъ уже начинаются работы не только въ поляхъ (гдѣ иногда вынуждаются къ работамъ въ раннихъ посѣвахъ), но и въ мѣстечкахъ и городахъ, гдѣ нѣтъ такихъ срѣзныхъ срочныхъ работъ; это сокращеніе Пасхальнаго празднества, вѣроятно, наслѣдіе тяжелаго крѣпостнаго права, когда въ большинствѣ помѣщиками были католики, коимъ чужды были празднества своихъ крестьянъ православныхъ; къ тому же присоединялась и еврейская

эксплоатация православными храмами, когда за дозволеніе позвонить даже при погребеніи покойника, взималась ими особая плата; этимъ можно объяснить и то, что въ Подоліи—почти не бываетъ краснаго по селамъ звона, который едва ли въ иныхъ мѣстахъ, не ограпичивается первымъ днемъ, но это не такъ важно, какъ то, что вслѣдствіе сокращенія Пасхальнаго Празднества, вошло и почти повсемѣстно на Подоліи въ обычай, на Пасхальной недѣли (иногда даже на 2, или 3 день) совершать заупокойныя службы, панихиды въ храмахъ, а иногда и на кладбищахъ, что уже вопреки ясному требованію церковнаго устава и всеобщему, обычаю православной церкви не только въ Россіи, но и въ другихъ православныхъ церквахъ, и это „новшество“ едва ли не въ одной Подоліи совершается, и развитіе этого антицерковнаго обычая замѣтно усиливается за послѣдніе годы, такъ что нужно ожидать, что нѣкоторые священники, пожалуй, станутъ совершать панихиды и въ самый праздникъ Воскресенія Христова *). Есть и другія оупущенія Церковнаго устава, допускаемая въ Подоліи и, думается, что онѣ допускаются болѣе по невѣдѣнію, чѣмъ по нежеланію слѣдовать требованію церковнаго устава и практикѣ правосл. церкви.

Начало Пасхальной службы начинается еще съ вечера великой субботы, когда на вечерни, предъ литургіею, уже въ церкви вѣснопѣніями прославляется Воскресеніе Спасителя и на литургіи во время пѣнія прокимна „Воскресни Боже“... (этотъ прокименъ долженъ быть пѣтъ предъ самою Плащаницею) священнослужители изъ черныхъ траурныхъ ризъ облачаются въ свѣтлыя, бѣлыя и уже читается Евангеліе, возбѣщающее о Воскресеніи Спасителя изъ мертвыхъ.

Благовѣстіе къ чтенію апостольскихъ Дѣяній начинаютъ съ 7 часовъ вечера рѣдкими ударами во второй по величинѣ колоколь.

Начало чтенію долженъ положить самъ настоятель церкви, священникъ. По троекратномъ поклоненіи предъ Плащаницею среди храма и цѣлованіи изображенія Спасителя на Плащаницѣ и Евангелія на ней возложеннаго, священникъ въ епитрахили здѣсь же у Плащаницы дѣлаетъ возгласъ: „молитвами св. Отца нашихъ... чтець. Трисвятое, по Отче нашъ, по возгласъ, чтець произноситъ: „Дѣяній святыхъ Апостоль чтеніе“ и читаетъ 1 главу. Желательно, чтобы священникъ прочелъ хотя бы одну первую главу апостольскихъ Дѣяній. Его переменяетъ чтець, а затѣмъ дозволяется чтеніе мѣравамъ добраго поведенія и отличающимся благочестивымъ образомъ жизни. Желательно, чтобы преимущественное участіе въ чтеніи апостольскихъ Дѣяній принимали учащіеся въ сельскихъ школахъ, для чего заблаговременно, съ разрѣшенія священника и подъ его руководствомъ, учитель или учительница подготавливаетъ по очереди чтецовъ и чтець въ ночь св. Пасхи, безъ отгопшенія для нихъ.

Пасхальная ночь съ первыхъ временъ христіанства проводится въ бодрствованіи. Въ древности въ это время совершалось крещеніе оглашенныхъ, которые предпочтительно предъ другими праздниками желали принять крещеніе именно въ ночь св. Пасхи, чтобы умерши для плотской грѣховной жизни, возродиться для новой, благодатной жизни въ праздникъ Воскресенія Христова. Благочестивые наии предки

*) И въ нашей Литовской епархіи существуетъ по мѣстамъ это поминованіе (Навьє) и даже вводится предприимчивыми опцами тамъ, гдѣ прежде оно не существовало. Редзювскіи

всю ночь проводили безъ сна, ожидая полночи, когда по общему вѣрованію христіанскаго міра, воскресъ Христосъ Спаситель; въ нѣкоторыхъ городахъ въ Россіи имѣютъ обыкновение въ пасхальную ночь обходить церкви, чтобы приложиться къ Плащаницѣ. Все это обязываетъ причтъ въ настоящую ночь или самому переменно присутствовать въ церкви, или же приглашать почетнѣйшихъ прихожанъ для соблюденія должнаго въ церкви порядка. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ на Плащаницѣ ставятъ тарелочку для сбора денежныхъ пожертвованій, но это весьма неблагоприлично и должно быть прекращено. Тарелочка для сбора денегъ на нужды церкви должна быть въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, а не какъ на самой Плащаницѣ.

За часъ до начала Пасхальной заутрени совершать *полунощницу*, (чинослѣдованіе которой изложено въ церковномъ Уставѣ, а также въ постной Трїодіи, въ послѣдованіи страстной недѣли). По окончаніи полунощницы, священникъ съ діакономъ (если таковой гдѣ имѣется), окладивъ Плащаницу со всѣхъ 4 сторонъ и сдѣлавши земной поклонъ въ безмолвіи должны переаестфее (Плащаницу) царскими вратами въ алтарь и возложить на св. престолѣ, на которомъ она должна находиться до праздника Вознесенія Господня. Для положенія на престолѣ слѣдовало бы имѣть особую небольшого размѣра Плащаницу съ изображеніемъ на ней одного только Спасителя, лежащаго въ гробѣ. Плащаница эта должна быть написанною на шелковой матеріи, или на полотнѣ и безъ всякихъ вышивокъ и украшеній, и съ гладкою поверхностью для безопасной постановки на ней богослужебныхъ сосудовъ при Богослуженіи. При обзорѣ церквей Подоліи въ періодъ отъ Пасхи до праздника Вознесенія Господня мнѣ приходилось видѣть на престолахъ благоукрашенныя Плащаницы, на бархатѣ, вышитыя золотомъ и серебромъ, съ выпуклыми изображеніями Спасителя и предстоящихъ предъ Его гробомъ; нѣкоторыя изъ видѣнныхъ мною Плащаницъ были большого размѣра противъ престола, вслѣдствіе чего голова Спасителя оказывалась загнутаю на лѣвую сторону престола, а ноги Его—на правую сторону, что производило непріятное впечатлѣніе отъ такого ненормальнаго положенія Плащаницы; такое положеніе ея показывало въ священникѣ небрежное и предосудительное отношеніе къ лику Богочеловѣка, на что, къ сожалѣнію, нѣкоторые іереи и не обращали должнаго вниманія. Выпуклости вышитыхъ на плащаницѣ ликовъ Спасителя и предстоящихъ предъ Его тѣломъ святыхъ—пріятствуютъ правильной и устойчивой постановкѣ чаши и диска во время совершенія литургіи, и при малѣйшей небрежности можно прллить св. кровь изъ чаши, не говоря уже о томъ, что дорогія и богато украшенныя плащаницы, отъ небрежнаго съ ними обращенія, скоро портятся; на что и приходилось слышать жалобы отъ жертвователей добрыхъ Плащаницъ, и что прямо относилось ими къ небрежности священниковъ, съ чѣмъ и нельзя не согласиться. Такія, (т. е. богато украшенныя) Плащаницы, вонесенія въ алтарь, слѣдуетъ ставить на мѣсто, которое онѣ занимаютъ до положенія оныхъ на вечерни великой пятницы. Лучшее мѣсто для ихъ храненія алтарь, гдѣ онѣ подъ стекломъ въ особомъ кѣствѣ и должны находиться, или же въ особо устроенной гробницѣ.

Предъ утренею церковь наполняется благоуханіемъ въ знакъ обильной благодати, полученной чрезъ Воскресеніе Христова. Въ Церковномъ Уставѣ требуется чтобы предъ

началомъ утрени устроилась (оставлялись) два сосуда (горшки) съ углями горящими; въ эти сосуды влагается много еиміама (ладана) и благоухающихъ травъ; одинъ сосудъ ставится среди церкви, другой въ алтарь, чтобы всѣ церкви наполнились благоуханіемъ. Нужно только наблюдать, чтобы отъ этихъ сосудовъ не было чада, дыма и остерегаться неосторожнаго обращенія съ огнемъ, чтобы не прозвезти пожара. Въ храмѣ возжигаются всѣ свѣчи, лампады и желательна, чтобы иконостасъ освѣщенъ былъ площадками (лампадками), съ горящимъ въ нихъ свѣтленькимъ; для всерадостнаго великаго праздника, можно освѣщать храмы и съ вѣшной стороны (но только въ каменныхъ, а не деревянныхъ церквахъ) и на карнизахъ храма развѣшивать лампады. Церковный Уставъ требуетъ, чтобы въ Пасхальную утрению не только духовенство, но и міряне стояли со свѣчами, а потому, кромѣ такъ называемыхъ братчиковъ и членовъ церковно-приходскаго общества, имѣющихъ у себя братскія свѣчи, и всѣ пришедшіе въ храмъ обязаны запастись свѣчами, въ Церкви пріобрѣтенными, или нарочно приготовленными въ домашнемъ поскѣ. Несправедливо воспрещать ижеолодамъ являться въ храмъ съ свѣчами выдѣланными ими самими, хотя бы онѣ (т. е. свѣчи) не были по формѣ выработываемыхъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ. Народъ Пасхальнымъ свѣчамъ придаетъ особенное значеніе, а храпитъ — у себя въ домѣ, и настоятели церкви не должны преслѣдовать этого отъ дѣловъ унагѣдованнаго благочестиваго обычая; воспрещать слѣдуетъ только употребленіе свѣчой нечистаго воска, не самими ижеолодами приготовленныхъ, а купленныхъ на рынкахъ.

Въ посылдованіи на Св. Пасху говорится: настоятель вшедъ во св. алтарь со іерей и діаконъ облачается въ веснелѣтній санъ (т. е. облачается въ полное облаченіе (во всѣ священныя одежды, присвоенныя іерею и діакону)) и для Пасхальнаго богослуженія слѣдуетъ употребить санъ дорогія и ценныя облаченія. Больше приличныя облаченія на Пасху считаются бѣлыя (— Ангелы, возставшіе первую вѣсть Мирносицамъ о Воскресеніи Спасителя, были, на свидѣльствѣ Евангелистовъ, въ бѣлыхъ блестящихъ ризахъ. Іоан. 20. — 12; Лук. 24 — 4) за тѣмъ золотистыя. Въ некоторыхъ церквахъ, гдѣ имѣется довольно перемѣнъ облаченій, священники на каждую цѣнь Пасхальнаго Канона переоблачаются, но нельзя одобрить этого обычая, вызваннаго вѣроятнo, светлымъ желаніемъ показать богатство церковной ризницы, или же удовлетворить честолюбію жертвователей, желающихъ на Пасху видѣть на священникѣ облаченія, ими пріобрѣтенныя. Если довольно въ какой церкви священныя облаченія, то ихъ можно употреблять попеременно въ слѣдующіе дни Пасхальной Недѣли. На Пасхальную службу и исаломники обязаны воздѣвать, съ разрѣшенія настоятеля, стихири.

Разрѣшается священникамъ дозволить дѣтямъ лучшимъ по благообразію и усидкамъ мѣстной школы, участвующимъ въ крестномъ ходѣ въ несеніи подсвѣчниковъ (ставянокъ), артоса, иконъ и др. священныя предметы — воздѣвать стихири. Строго воспрещается священникамъ подѣлывать, бы что ни было, предлогомъ, какъ и примѣръ; подѣлывать управленія хоромъ, для наблюденія за порядкомъ отправления Богослуженій, устранивъ діаконствъ отъ участія въ Богослуженіи (какъ это къ сожалѣнію, нѣкоторые іереи въ зачатной враждѣ на сводѣ сослужителей, слѣдали на Праздникъ Рождества Христова, устранивъ діаконствъ на

великій праздникъ отъ Богослуженія и пріобщенія св. Таинъ, отославши ихъ на клиросъ читать и пѣть). Если въ какомъ сельской или какой либо священникъ дозволить себѣ такое своеволие (т. е. устраниеніе діакона отъ Пасхальнаго Богослуженія), то будетъ строго наказанъ, (или посылкою въ монастырь, или же денежнымъ штрафомъ въ пользу оскорбленнаго). Ради всемірнаго и всерадостнаго Праздника Воскресенія Христова въ первый день Пасхи разрѣшается совершить Богослуженіе и находящимся въ запрещеніи священнослуженія іереймъ и діаконамъ (отъ мѣстнаго Епископа, а не отъ Синода), но только разрѣшеніе это дается для одного перваго дня Пасхи.

Въ Пасхальномъ ходѣ предъ началомъ утрени священникъ выходитъ изъ алтаря съ крестомъ и Пасхальнымъ Трикириемъ, діаконъ съ Евангеліемъ, исаломникъ съ иконою Воскресенія Христова. Затѣмъ въ крестномъ ходѣ должны быть несены: артосъ, храмовая икона, икона Божіей Матери, запрестольныя выносныя кресты, хоругви, Свидѣнникъ заблаговременно (съ исаломникомъ и учителемъ) дѣлаетъ распоряженіе, въ какомъ порядкѣ должны совершаться Пасхальный ходъ, чтобы не было замѣшательства, такъ обычнаго, при желаніи многихъ участвовать въ церковныхъ процессіяхъ. Порядокъ хода на Пасхальную утрению подробно изложенъ въ цвѣтной Трїоди, но такъ какъ эта книга, по своей величинѣ неудобна при совершеніи Богослуженія, то слѣдуетъ запастись небольшими книжками, въ которыхъ изложено чинослѣдованіе Богослуженія на св. Пасху.

Утрени дня Свѣтлаго Воскресенія начинается (возгласомъ: Слава Свѣтлѣ и Единосущней.) въ притворѣ (наперти) предъ (главными входными) дверями храма, въ знаменованіе того, что мирносицы и апостолы первую вѣсть о Воскресеніи Спасителя услышали предъ дверями Его Гроба. Въ притворѣ по Церковному Уставу совершаются напихиды по умершимъ; и первымъ возгласеніемъ Христосъ Воскресъ изъ мертвыхъ... возвѣщается радостная вѣсть о Его Воскресеніи не только живымъ, но и мертвымъ и подается всѣмъ отрадная надежда и въ наше будущее воскресеніе изъ мертвыхъ. Пасхальная утрени, по Церковному Уставу, должна совершаться въ алтарѣ; но въ некоторыхъ церквахъ (особенно въ городахъ) отирается среди храма; дозволяется дѣлать такое отступленіе отъ Устава только въ тѣхъ приходсахъ, гдѣ введено обще народное пѣніе, каковое присутствіемъ церковнаго причта среди народа можетъ поддерживаться.

Канонъ пасхальный — дивное божественное твореніе прендобнаго Іоанна Дамаскина, по уставу, полагается пѣть и пѣть не только ирмосы, но и тропари (или пѣсни, стихи канона). Въ цвѣтной Трїоди сказано: пѣть ирмосы на 4-е (т. е. повторяя четыре раза) и тропари на 12 (т. е. каждый изъ двухъ стиховъ пасхальныхъ пѣсней по 6 разъ) съ приѣвомъ „Христосъ воскресъ“. И накі послѣди (т. е. въ концѣ пѣсни канона ирмосъ и по немъ: Христосъ воскресъ: весь трижды. Между пѣснями канона пѣть: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ... Къ сожалѣнію въ церквахъ не только приходскихъ (въ селахъ и городахъ), но даже и въ монастырскихъ не соблюдается требованіе церковнаго Устава относительно пѣнія канона.

Пѣніе канона сокращается до крайнихъ предѣловъ, до того, что эти чудныя, восторженныя пѣснопѣнія, поются по одному разу въ притворѣ ирмосы. Нѣкоторые изъ духовенства стараются какъ можно скорѣй, быстрѣй отираются

пасхальную службу и случалось слышать въ городахъ похвальбу, что кто изъ священниковъ скорѣй отпразднуетъ пасхальную утреню и литургію и у того, кто скорѣй совершилъ службу, болѣе бываетъ богомольцевъ, а особенно изъ интеллигентнаго будто бы общества, для которыхъ тяжело простоять часъ даже на такой службѣ, какъ пасхальная, что не дѣлаетъ чести тяготящимся пасхальною службою, а причту потакающему въ этомъ да будетъ стыдно.

Требованіе Устава о пѣніи 12 разъ тропарей можетъ быть выполняемо въ монастыряхъ, а въ приходскихъ церквяхъ можно допустить и сокращеніе: пѣть ирмосы каждой пѣсни по три раза—въ началѣ пѣсни по два раза (т. е. въ первый разъ поютъ священникъ и псаломщики, или вообще духовенство, за тѣмъ—пѣвчіе, а въ третій разъ по окончаніи пѣсни священно-церковно-служители съ пѣвчими). Пѣсни канона разрѣшается пѣть не менѣе, какъ по два раза каждый стихъ съ припѣвами между ними: Христосъ воскресъ и — по окончаніи пѣсни канона, послѣ ирмоса (пропѣтаго въ 3 разъ) тропарь: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ... трижды*). Послѣ каждой пѣсни канона—малая ектенія. Возгласы послѣ ектеніи особы, помѣщенные въ цвѣтной Тріоди (и въ службѣ на св. Пасху). Послѣ пѣніи ирмоса каждой пѣсни (въ началѣ ея) полагается по Церковному Уставу кажденіе алтаря и всего храма. „Творить же начало канона на каждую пѣснь всегда предстояние и кадятъ въ началѣ канона святые иконы, оба лика и братію по чину... и по коейждо пѣсни бываетъ ектенія малая въ алтарѣ“. (На слѣдующіе дни пасхальной недѣли ектенія слѣдуетъ произносить только по 3, 6 и 9 пѣсни); кажденіе храма совершать можно не на всѣхъ (9) пѣсняхъ канона, а слѣдуетъ непременно совершать это кажденіе на 1, 3, 7 и 9 пѣсни. При кажденіи священникъ держитъ въ лѣвой рукѣ св. крестъ и пасхальный трисвѣчникъ (трикирій), а въ правой рукѣ кадило и при кажденіи, возглашаетъ къ народу: „Христосъ воскресъ“. Начало каждой пѣсни (ирмосъ) запѣвается въ алтарѣ. На 9 пѣсни кажденіе по храму совершается діакономъ, гдѣ таковой имѣется. На сей пѣсни вмѣсто запѣва Христосъ воскресъ—слѣдуетъ пѣть между тропарями канона стихи, указанные въ цвѣтной Тріоди.

Послѣ канона, Ексапостиларія (Плотію уснувъ...) во времени окончанія хвалитныхъ стихиръ (изъ которыхъ въ одной стихирѣ по „славѣ сказано: „другъ друга обыметъ, рцемъ братіе“...) предписано цѣлованіе совершать настоятелю съ причтомъ въ алтарѣ съ произнесеніемъ „Христосъ воскресъ“. Отсюда это пасхальное лобзаніе другъ друга называется „Христосованіемъ“... Въ день примиренія неба и земли, въ праздникъ всерадостнаго свѣтлаго Воскресенія Христова—каждому, а тѣмъ болѣе служителю алтаря Господня слѣдуетъ стать выше всякихъ личныхъ враждеб-

*) Для примѣра какъ должно пѣть пасхальный канонъ представляется пѣніе 1 пѣсни. Духовенство поетъ ирмосъ „Воскресенія день...“ однажды, за тѣмъ—на клиросѣ—тотъ же ирмосъ Воскресенія день...—однажды; далѣе запѣвъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ и 1 стихъ 1 пѣсни „Очисти мѣ чувства“ поется на клиросѣ дважды; за тѣмъ также съ запѣвомъ „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“:—2 стихъ; „Небеса убо достойно да веселятся...“ на клиросѣ—также дважды. Послѣ чего и духовенство и пѣвчіе поютъ (въ 3 разъ) ирмосъ „Воскресенія день“ и тропарь „Христосъ воскресъ“—трижды; каждая пѣснь заканчивается малою ектеніею. Въ такомъ же порядкѣ, какъ 1 пѣснь, выполняется 3 и дальнѣйшія пѣсни канона.

ныхъ отношеній къ своимъ ближнимъ и привѣтствовать всѣхъ словами мира и любви не на словахъ только, а на дѣлѣ. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, ирмосъ имущественно въ городахъ, этотъ обычай Христосованія оставляется, а въ селахъ иногда подаютъ поводъ инымъ священникамъ и въ день величайшаго праздника къ выраженію ими своихъ непріязненныхъ личныхъ отношеній къ нѣкоторымъ изъ своихъ прихожанъ, не допуская ихъ къ кресту и не лобзаясь съ ними, на что не разъ поступали жалобы къ Епархіальному Начальству; такіе священники въ торжественныя минуты всеобщаго прощенія, таяще въ себѣ чувства ненависти къ своимъ сослуживцамъ и прихожанамъ не достойны быть служителями алтаря и если (чего не дай Боже) поблѣдуетъ на кого либо жалоба въ оскорбленіи на праздникъ св. Пасхи (недопущеніемъ кого либо ко кресту и т. д.), то виновные будутъ строго наказаны. Во избѣжаніе нареканій особенно на вдовствующихъ священниковъ, пасхальное лобзаніе должно совершаться ими только съ мужчинами, а христосованіе съ женщинами должно ограничиваться словеснымъ привѣтствіемъ „Христосъ воскресъ“ и допущеніемъ ими женщинъ къ цѣлованію креста. Привѣтствіе съ Воскресеніемъ Христа Спасителя начинается въ алтарѣ между священно-служителями, подобно привѣтствію отъ ангеловъ и отъ Самаго Воскресшаго мурносопца въ вертоградѣ въ самый день воскресенія Христова и распространилось въ вертограда (Матѣ. 28, 5—10; Іоанна 20, 16—18). Священно-служащіе—послѣ взаимнаго привѣтствованія и лобзанія—исходятъ изъ алтаря съ священными знаменіями христіанства (священникъ со крестомъ, діаконы—съ Евангеліемъ, остальные члены причта съ иконами Воскресенія Христова, храмоваго праздника) и становятся предъ царскими вратами лицомъ къ предстоящимъ, по чину рядомъ, отъ правой стороны настоятеля (священника) и подходятъ (говорится въ цвѣтной Тріоди) прежде честнѣйшіе церковники (подъ коими разумѣются церковный староста, его помощникъ, представители отъ прихожанъ и др.) и старцы (—старѣйшіе по своимъ должностямъ въ селахъ), единъ по единому, и мало преклоняясь предъ настоятелемъ, цѣлуютъ кійждо ихъ честный крестъ и святое Евангеліе и прочіе образы. Таже и самаго настоятеля во уста цѣлуютъ, глаголюще: Христосъ воскресъ. Оному же отвѣщавшу: воистину воскресъ. По тому же образу и іерои цѣлуются и сами между собою по чину своему“. Послѣ христосованія съ причтомъ цѣлованіе становится всеобщимъ, присутствующіе взаимно привѣтствуютъ и цѣлуютъ другъ друга. Бываетъ же по требованію Церковнаго Устава, посреди отъ всѣхъ веліе молчаніе, а потому слѣдуетъ настоятелю, совмѣстно съ сельскою полиціею и начальствомъ, заблаговременно озаботиться о не допущеніи безпорядка, шума въ храмѣ при выполненіи пасхальнаго привѣтствія. Во время „Христосованія“ слѣдуетъ пѣть тропарь Христосъ воскресъ—многократно. „По цѣлованіи же (сказано въ цвѣтной Тріоди) чтется огласительное слово Златоустаго отъ настоятеля“. („Аще кто благочестивъ и Боголюбивъ...“) а потому, согласно требованію Церковнаго Устава, на пасхальной утрени предписывается священникамъ произносить только это слово св. Іоанна Златоуста, такъ какъ при этомъ вдохновенномъ словѣ вселенскаго учителя пѣть мѣста для слова обыкновеннаго проповѣдника. Рекомендуются же приходскимъ священникамъ своего сочиненія проповѣди произносить на вечерни въ 1 день Пасхи, какъ и принято въ православной Русской церкви. Слово св. Іоанна Злато-

установъ цвѣтной Тріоди изложено въ славянскомъ языкѣ, маловразумительномъ для простыхъ дослушателей, а потому въ этомъ же номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей перепечатывается то же слово, переложенное на русскій языкъ съ краткими поясненіями Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Платона. Этими словомъ могутъ воспользоваться приходскіе священники и произнести оное на Пасхальной утрени.

Послѣ утрени во многихъ церквахъ на первый день Пасхи непосредственно совершается литургія и ради скорости допускается сокращеніе службы, а именно вмѣсто отдѣльнаго пѣнія каждого часа отпѣвается только одна часть (о порядкѣ совершенія часовъ см. цвѣт. Тріодь: о часѣхъ свѣ Пасхи и всея свѣтлая недѣля), вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ церквахъ проскомидія совершается ранѣе, а иногда даже предъ утрению, чего никакъ не слѣдуетъ допускать. Проскомидію, хотя бы на нее подавали и мжеество просфоръ, можно совершить при точномъ исполненіи пѣнія часовъ: 1 послѣ утрени, а затѣмъ по отпустѣ, предъ началомъ литургіи 3 и 6 часовъ. Строго воспрещается незаконное дѣйствіе, совершеніе проскомидіи предъ Пасхальною заутрению или во время таковой; она (проскомидія) должна быть совершена предъ литургіею во время пѣнія 3 и 6 часовъ.

На литургіи антифоны пѣть всѣ и попеременно на обоихъ клиросахъ и не ограничиваться только двумя или тремя (гдѣ, конечно, два хора поющихъ). Замѣчательную особенность Пасхальной литургіи составляетъ чтеніе Евангелія. О чтеніи онаго такъ сказано въ цвѣтной Тріоди: „времени приспѣвшу чтенія св. Евангелія: начальныйъ діаконъ исходитъ и на обычномъ мѣстѣ прямо царскихъ вратъ на востокъ лицомъ станетъ: и вси іереи елицы суть служашии, послѣ же діаконъ глаголють, на различныхъ мѣстѣхъ ставше, отъ св. престола и до западныхъ вратъ церковныхъ, единъ по единому: послѣди же всѣхъ стоитъ архидіаконъ, и чтутъ вси по настоятели, единъ по единому, по статьямъ, якоже настоятель расположитъ. На всякой статьи Евангелія ударяють въ церкви по единоши въ кандію (звонецъ); на раеклисіархъ же внѣ церкви — въ великое било (доску) и въ великій кампанъ (колоколь). По окончаніи же чтенія ударяють во всея кампаны и въ великое било“. Пасхальное Евангеліе для чтенія распредѣляютъ большую частію на четыре статьи. Первая статья съ 1 стиха до 6; вторая статья съ 6 до 9; третья статья съ 9 до 14 стиха и четвертая статья съ 14 стиха до 18 стиха. Располагаются же служащіе для чтенія Евангелія: настоятель въ алтарѣ или на горнемъ мѣстѣ за престоломъ или у престола, другіе священники по обѣимъ сторонамъ престола; первый діаконъ въ церкви предъ западными (входными) дверями, второй — на солеѣ предъ царскими вратами (гдѣ обыкновенно читается Евангеліе) третий и четвертый діаконъ становятся въ церкви, обратясь лицомъ одинъ къ южнымъ, а другой къ сѣвернымъ дверямъ. Хотя въ церковномъ уставѣ не говорится о чтеніи Пасхальнаго Евангелія на разныхъ языкахъ, но издавна въ практикѣ русской православной церкви допускается чтеніе литургійнаго Пасхальнаго Евангелія на разныхъ языкахъ (преимущественно на греческомъ, латинскомъ, еврейскомъ и славянскомъ, а въ послѣднее время и на русскомъ). Въ греческой православной церкви чтеніе Евангелія на разныхъ языкахъ выполняется на вечерни. Въ городскихъ церквахъ чтеніе Пасхальнаго Евангелія разрѣшается читать на иностранныхъ языкахъ

(греческомъ, латинскомъ и др., а въ сельскихъ предлагаются читать оное (Евангеліе) на славянскомъ и русскомъ. Въ недавнее время по благословенію Св. Синода издано Пасхальное Евангеліе на разныхъ языкахъ и, вѣроятно, съ цѣлю, чтобы это Евангеліе читалось и въ храмахъ въ праздникъ св. Пасхи. (Рекомендуется духовенству выписывать Пасхальное Евангеліе на разныхъ языкахъ изъ синодальныхъ книжныхъ складовъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ).

Въ первый день Пасхи по совершеніи литургіи (по заамвонной молитвѣ) бываетъ освященіе Артоса. Артосъ иначо „всѣдлая просфора“, съ изображеніемъ (на Артосѣ) креста, или (большою частію) Воскресенія Христова. Чинъ освященія Артоса изложенъ въ дополнителномъ Требникѣ, изданномъ въ Кіевѣ, 1853 г., а потому совѣтуется приобрести этотъ Требникъ во всякую приходскую церковь. Артосъ по освященіи полагается въ храмъ на аналогіи и преимущественно предъ мѣстною иконою Спасителя, а по Типикону послѣдованія на Пасху, вмѣстѣ съ образомъ Воскресенія Христова (хотя положеніе Артоса отдѣльно отъ иконы Воскресенія Спасителя удобнѣе и принято во всѣхъ церквахъ). Въ приходскихъ церквахъ во время крестнаго хода съ хоругвями, иконами Воскресенія Христова и Божіей Матери, обносятъ и Артосъ. Крестные ходы въ пасхальную недѣлю, согласно церковному уставу, слѣдуетъ совершать ежедневно. Въ приходскихъ церквахъ эти ходы совершаются послѣ литургіи, хотя по Типикону (послѣдованіе понедѣльника свѣтлой седмицы, утро), положено совершать крестные ходы послѣ литургіи, но это потому, что въ монастыряхъ послѣ литургіи совершается торжественное шествіе съ иконою Воскресенія Христова и Артосомъ въ трапезу, слѣдовательно совершеніе крестнаго хода послѣ литургіи вокругъ храма трудно совмѣстить съ означеннымъ шествіемъ въ трапезу.

Въ первый день Пасхи совершается освященіе брашна, мясной нищи, сыра и яицъ (красныхъ). Объ освященіи ихъ въ цвѣтной Тріоди сказано: „Вѣдомо же буди и се, яко мясь православнии христіане къ церкви не приносятъ, но въ домъ ко іерею“. Далѣе замѣчается: „яцца же и сыръ принесенныя поставляются въ притворѣ, въ церковь же отнюдь не подобаетъ вносить“. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ не только сыръ и яйца, но и пасхи (куличи) и мясныя брашна вносятъ въ храмъ, чего не слѣдуетъ допускать и во исполненіе требованія церковнаго устава и во избѣжаніе стѣсненія отъ нихъ въ церкви; на домъ же къ священникамъ, кажется, этого приноса нигдѣ въ Россіи не бываетъ. Въ сельскихъ приходсахъ, гдѣ церковные притворы (или наперти) весьма малы, то совѣтовать прихожанамъ ставить всѣ эти приносы (сыръ, яйца, мясо и т. п.) въ церковной оградѣ, вокругъ церкви рядами и освящать все это по совершеніи литургіи во время крестнаго хода вокругъ церкви. При выходѣ съ хоругвями, св. иконами и Артосомъ предъ западными церковными дверями прочеть молитвы на благословеніе брашна (мяса), сыра и яицъ, а затѣмъ при пѣніи пасхальныхъ пѣснопѣній (или пасхальнаго канона) священникъ окропляетъ святою водою, чрезъ что соблюдется должный порядокъ и избѣгнется стѣснота при поднесеніи каждымъ домохозяиномъ своей пасхи и приложенныхъ къ ней мясной нищи и прочихъ жизненныхъ продуктовъ. О благословеніи пасокъ въ днѣхъ богослуженія прот. Дебольскаго сказано: „Пасха христіанская есть Самъ Христосъ Своимъ тѣломъ и кровію, Пасха — Христосъ избавитель“, какъ поетъ церковъ и говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. V, 7). По сему особенно прилично причащаться тѣла

тѣмъ (†1848 г.) изъ однихъ только коученій, произнесенныхъ на вечерняхъ первого дня Пасхи, издаваема была книга пасхальныхъ проповѣдей, подъ наименованіемъ Вечеръ Пасхи или на пр. при Руководствѣ для сельскихъ пастырей (издаваемо при Кіевской дух. семинаріи) въ приложеніи на 1891 г. напечатано до 10 проповѣдей; во множествѣ печатались пасхальныя поученія и въ другихъ духовныхъ журналахъ за прошлые годы, и въ каждой церковной бібліотекѣ навѣрное найдутся и духовные журналы прежнихъ лѣтъ и собранія поученій нашихъ Архипастырей и пастырей, а слѣдовательно лѣтъ и мѣста для отговорокъ приходскимъ священникамъ, что за недосугомъ составлять собственнаго сочиненія проповѣди, печѣтъ было воспользоваться для поученія въ пасхальную седмицу своихъ прихожанъ.

Считая въ дни пасхальной недѣли свѣтлыми, радостными и праздничными, православная церковь издревле установила производить красный колокольный звонъ во все семь дней пасхальной седмицы. Къ сожалѣнію и этотъ благочестивый, отъ прадѣдовъ унаслѣдованный обычай, въ Подоліи не соблюдается, обыкновенно звонъ здѣсь на сколько мнѣ извѣстно, производится только первые два—три дня, а затѣмъ же прекращается.

Вѣроятно, ежедневный въ теченіи пасхальной недѣли звонъ ослабленъ и оставленъ въ тяжкую годину православія въ Подоліи, когда она считалась ханскою вѣрою. Слѣдуетъ пастырямъ единой, нераздѣльной православной русской церкви возстановить этотъ пасхальный красный звонъ отъ котораго сердце каждаго русскаго человѣка радостію бьется; да кстати—продолженіе пасхальнаго звона въ остальные дни Пасхи можетъ пробудить въ народѣ сознаніе неумѣстности и грѣховности работъ въ пасхальную седмицу, каковыя (работы) къ стыду православнаго населенія (предъ еврействомъ, свято хранящимъ свои праздники) производятся даже и въ городахъ. Сокращеніе пасхальныхъ празднествъ въ два—три дня (вмѣсто двѣдцати недѣли) повело и въ нарушеніе церковнаго устава относительно поминовенія усопшихъ, каковое поминовеніе въ Подольской епархіи совершается на пасхальной недѣлѣ и не только въ послѣдніе дни, но, кажется, съ 3 или 4 дня, и также нарушеніе церковнаго устава относительно поминовенія усопшихъ допускается едва ли только не въ одной Подоліи, такъ какъ въ недавно изданномъ историко-статистич. описаніи Волыни г. Теодоровича видно, что въ Волынской епархіи поминовеніе усопшихъ совершается на Ѳоминой недѣлѣ; такой же порядокъ поминовенія соблюдается и въ Кіевской епархіи; слѣдовательно требуемое церковнымъ уставомъ поминовеніе усопшихъ должно быть перенесено и въ Подольской епархіи съ пасхальной недѣли на пощельникъ или вторникъ Ѳоминой недѣли. Поминовеніе усопшихъ дѣло святое и полезное для умершихъ, но нужно знать, когда оно должно быть совершаемо, чтобы свободнымъ нарушеніемъ (хотя бы и повидимому, съ доброю цѣлію), не стати въ противорѣчіе съ практикою православной церкви и требованіями устава. Въ Типиконѣ, или церковномъ уставѣ (въ послѣдованіи великаго четверга, утро) ясно сказано: „подобаетъ вѣдати, яко литія въ притворѣ не бываетъ до недѣли Ѳомини“. Въ Номоканонѣ (пунктъ 169) сказано панихиды по умершемъ не отпирать въ страстную и святую (пасхальную) седмицу. Въ послѣдованіи сыроустнаго недѣли на вечерѣ въ Типиконѣ сказано, что по умершимъ во время великаго поста начинать совершеніе сорокоустовъ съ

недѣли повья (или недѣли св. ан. Ѳомы). Въ двѣтной тріоди—въ первый разъ упоминается о литіи по умершимъ только съ пощельника св. ан. Ѳомы, или антипасхи.

Обыкновеніе поминать въ эти дни (только въ пощельникъ, или вторникъ Ѳоминой недѣли) имѣетъ основаніе въ томъ, что въ недѣлю ан. Ѳомы воспоминается, между прочимъ, сошествіе І. Христа во адъ, и церковный уставъ, какъ выше уже замѣчено, разрешаетъ начинать сорокоусты по умершимъ во время великаго поста только съ пощельника ан. Ѳомы. Этотъ день поминовенія называется радостною (радуницею), такъ какъ въ оный привѣтствуютъ умершихъ радостною вѣстію о воскресеніи Спасителя. Поминовеніе усопшихъ послѣ Пасхи (въ недѣлю антипасхи, или недѣлю Ѳомину), ведется съ древнихъ временъ, какъ можно заключить изъ словъ св. Амвросія Медиоланскаго, св. Іоанна Златоустаго и др.

„Достойно и праведно есть, братія, говорить св. Амвросій, послѣ торжества Пасхи, которое мы праздновали, радовать нашу радость съ мученикамъ и имѣть, какъ участникамъ страданій Господа, возвѣстити славу воскресенія Господня“. Слова св. Амвросія хотя отсылаются къ памяти св. мучениковъ, но онѣ могутъ быть приведены въ доказательство и древности нашего православнаго обыкновенія совершать память усопшихъ послѣ Пасхи въ пощельникъ, или вторникъ недѣли ан. Ѳомы; такъ какъ начало торжественнаго поминовенія усопшихъ въ вѣрѣ подожжено совершать въ новозавѣтной церкви благочестивымъ обыкновеніемъ творить память мучениковъ, среди коихъ погребали издревле и прочихъ умершихъ. Св. Іоаннъ Златоустъ въ 62 бесѣдѣ своей ясно указываетъ на поминовеніе усопшихъ, совершаемое лишь православною церковію во вторникъ недѣли св. ан. Ѳомы. Достаточно и сего, чтобы видѣть неумѣстность поминовенія усопшихъ на пасхальной недѣлѣ и долгъ приходскихъ священниковъ и удержатъ своихъ прихожанъ—совершать оное (поминовеніе) на недѣлѣ ан. Ѳомы (въ пощельникъ, или вторникъ). Предлагаю приходскимъ священникамъ въ пощельникъ, или вторникъ недѣли ан. Ѳомы совершать въ церквахъ заупокойную литургію, а за тѣмъ съ крестнымъ ходомъ отправляться на кладбище, для отпавленія на оныхъ (и какъ можно торжественнѣе) панихидъ по усопшихъ (сначала—общей, а затѣмъ уже и частныхъ, по требованію прихожанъ).

Съ древнихъ временъ, какъ можно заключить изъ слова св. Григорія Богослова († 390 г.) въ христіанской церкви было обычаемъ на пасхальной недѣлѣ приобщать св. тайнъ дѣтей. Предлагается приходскимъ священникамъ, чтобы они объѣхали прихожанъ—матерей, и привели своихъ дѣтей (отъ рожденія до 7 лѣтъ, для приобщенія св. тайнамъ со втораго дня Пасхи и весьма желательно, чтобы въ радостные дни св. Пасхи и малыя дѣти были удостоены причастія св. тайнъ, всули бы чрезъ причастіе св. крови истинной Божественной Пасхи).

Въ древнехристіанской церкви, прославленіе Воскресшаго Спасителя начиналось въ храмѣ, разносилось по домамъ вѣрующаго. Какъ по воскресеніи Господа ангелы первую вѣсть о семъ сообщили св. женамъ мироносицамъ въ вертоградѣ, и онѣ (съ женой) передали о семъ апостоламъ и распространили радостную вѣсть о воскресеніи ихъ Божественнаго Учителя въ вертоградѣ въ Іерусалимѣ и въ иродѣлахъ онаго. Подобно сему въ православной церкви издревле священнослуженіе послѣ литургіи въ храмѣ, посылая живыхъ вѣрующаго (своихъ прихожанъ)

съ животворящимъ крестомъ и св. иконами, подобно ангеламъ, поющимъ воскресеніе Христова на небеси, — молятъ Господа сподобить и ихъ на землѣ чистымъ сердцемъ Его славить и подобно апостоламъ, проповѣдуютъ воскресшаго въ мірѣ. Благочестивый обычай православія (славленія) Воскресшаго Спасителя въ домахъ прихожанъ, кажется, въ Подольской енархіи ослабленъ, если и вовсе не прекращенъ, но крайней мѣрѣ приходилось мнѣ слышать сѣтованіе отъ нѣкоторыхъ православныхъ лицъ, что приходскіе священники не посѣщаютъ въ дни св. Пасхи и въ домахъ ихъ не славятъ воскресшаго Христа. Славленіе воскресшаго Спасителя въ послѣднее время замѣнено простою формальностію визитовъ, которыми и свѣтскіе уже стѣсняются и желаютъ отъѣзды оныхъ, замѣняя разными взносами на благотворительныя учрежденія. Духовенству, подобно свѣтскимъ лицамъ, неумѣстно дѣлать визиты, а совѣтуется по возможности, возстановлять прежде существовавшій въ русской церкви, обычай славленія воскресшаго Христа, но безъ всякаго вымогательства какого либо за оный вознагражденія и довольствоваться добровольнымъ подаяніемъ, отъ своихъ прихожанъ. Хотя нужно сказать къ прискорбію, что подобное славленіе (хождение съ св. крестомъ) на пасхальной недѣлѣ по домамъ городскихъ жителей, особенно считающихся образованными (но не по православному русскому образованію, а по западно-еврейскому), дѣло, тяжелое для приходскаго священника, такъ какъ много и среди называющихъ себя православными довольно найдется такихъ, которые не прочь поглумиться не только надъ причтомъ, но и надъ самою святынею. Къ такимъ, совѣтую по первому невѣжливомъ отношенію къ своему пастырю, по завѣди Спасителя, не входить въ домъ, какъ недостойнымъ евангельскаго мира (Луки X гл. 8).

Въ сельскихъ приходяхъ, гдѣ еще фальшивая цивилизація мало распространилась, священники съ причтомъ обязательно въ пасхальную недѣлю съ св. крестомъ должны посѣщать дома своихъ прихожанъ; посѣщая—славятъ Христа воскресшаго и ѣдемъ пасхальныхъ и ѣсноиѣній, чрезъ это и не бывшіе въ храмѣ примутъ отъ самаго священника, какъ отъ благовѣстника Ангела, радостную вѣсть о воскресеніи Спасителя, а сколько среди простого народа старыхъ, немощныхъ, убогихъ и всеми оставленныхъ, утѣшилось бы такимъ добрымъ къ нимъ отношеніемъ своего пастыря, пришедшаго не съ корыстною цѣлію, а единственно съ благовѣстіемъ о всерадостномъ воскресеніи Господа; чрезъ эти посѣщенія, хотя и краткія по времени, установились бы лучшія отношенія между священникомъ и прихожанами, какъ между отцемъ и дѣтьми; особенно подобное посѣщеніе (для славленія Христа) дорого для живущихъ вдали отъ церкви, въ глухихъ деревняхъ, хуторахъ, куда вѣроятно, священникъ является только—но зову для требоисправленій. Зауряднымъ посѣщеніемъ всѣхъ и богатыхъ и бѣдныхъ, благорасположенныхъ къ причту и уклоняющихся отъ него (а можетъ быть и отъ церкви) показало бы въ православномъ священникѣ истиннаго пастыря церкви, любвеобильнаго, не ищущаго своей пользы, но пользы и спасенія своихъ пасомыхъ. Чрезъ посѣщеніе для означенной цѣли домовъ и семействъ всѣхъ прихожанъ, показало бы священнику, гдѣ обазывается въ его приходѣ вліяніе католичества, или какого либо отщепенства, въ родѣ штунды, открыло бы ему правильный взглядъ на своихъ прихожанъ и подало бы поводъ благовременно принять благоразумныя мѣры къ уврачеванію отъ нравственныхъ и религіозныхъ недуговъ.

Вообще отъ возстановленія стариннаго и истиннаго православно-обычая «Христославленія» не по приглашенію только нѣкоторыхъ, но всѣхъ безъ исключенія, можно ожидать весьма полезныхъ и благодѣтельныхъ послѣдствій для возвышенія нравственнаго авторитета православнаго духовенства, для поднятія религіознаго духа въ самихъ прихожанахъ, для сличенія ихъ въ одну истинно христіанскую семью... Надѣюсь, что мой архипастырскій призывъ къ пастырямъ вѣрною мнѣ пастырю не останется не услышаннымъ и не выполненнымъ; обращаю же на это особенное вниманіе потому, что приходилось не разъ слышать жалобы священника на своихъ псаломщиковъ, что они съ крестомъ или крениломъ, ходятъ по домамъ прихожанъ, а сами священники (какъ оказывалось) не считали для себя обязательнымъ посѣщеніе своихъ прихожанъ въ великіе праздники Крещенія Господня, или св. Пасхи, и являлись только въ тѣ дома, куда ихъ приглашали для совершенія молебна и, конечно, не безъ вознагражденія.

Желательно, чтобы священники, воодушевлясь пасхальнымъ истинно всерадостнымъ, для каждаго христіанина торжественнымъ богослуженіемъ, совершали бы богослуженіе не въ одинъ только 1 или 2 день, но и по возможности всю недѣлю. Для привлеченія прихожанъ въ возможно большее количество требуется прежде всего истовое, благоговѣйное и согласное съ церковнымъ Уставомъ отправленіе пасхальнаго богослуженія, которому можно въ нѣкоторые дни придать особенный характеръ празднованія, напр. въ понедѣльникъ и вторникъ; въ пятницу, когда прославляется Божія Матерь, какъ живоносный Источникъ исцѣленій болящихъ во Влахернскомъ храмѣ, можно совершать крестный ходъ для освященія колодезь (что наблюдается въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи); въ субботу—по литургіи производить раздачу Артоса... Такимъ образомъ почти для каждаго дня пасхальной недѣли есть побужденіе для внимательнаго и благочестиваго священника совершать богослуженіе, въ которомъ навѣрное примутъ участіе и прихожане.

Слово на утрени на праздникъ св. Пасхи.

Христосъ воскрес!

„Кто благочестивъ и боголюбивъ“, — говоритъ св. Златоустъ, — кто истинно чтитъ Бога и любитъ Его искренно, „да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества“, т. е. преславнаго воскресенія Христова, которое мы нынѣ празднуемъ и въ коемъ Господь такъ дивно показалъ и благодать Свою къ роду человѣческому, и премудрость въ искупленіи его отъ вѣчной гибели, и силу Свою надъ врагами спасенія нашего. — „Кто рабъ благоразумный“, кто данные ему отъ Бога таланты—время, силы и способности, не скрываетъ напрасно въ землю, не иждиваетъ на земныя только дѣла и удовольствія, но мудро употребляетъ на служеніе Господу и стяжаніе вѣчнаго блаженства, „да увидеть радуясь въ радость Господа своего“, да будетъ участникомъ той духовной радости, которую Господь уготовалъ вѣрнымъ рабамъ Его, искупленнымъ кровію Спасителя (Матѣ. 25, 21). — „Кто потрудился постая“, — кто во время прошедшаго поста не оставался въ праздности, но усердно трудился надъ дѣломъ спасенія своего, „да приметъ нынѣ динарій“, — получить въ благодатныхъ плодахъ воскресенія Христова ту награду, какую обѣщаль Богъ добрымъ дѣлателямъ (Матѣ. 10, 10. 20, 1—8). — „Кто работалъ съ перваго

часа", — исполнять волю Божию съ дѣтства, или съ того времени, какъ Господь призвалъ его въ вертоградъ Свой т. е. въ Церковь Христову, „пустъ получить нынѣ плату, слѣдующую ему по справедливости“. „Кто пришелъ послѣ третяго часа“, приступилъ къ дѣлу Божию не вдругъ, но опустилъ нѣсколько времени, „да празднуетъ благодаря“ Бога за снисхождение къ нему. — „Кто успѣлъ придти по шестомъ часѣ“, пришелъ на зовъ Божій еще позже, когда протекла уже половина его жизни, „пустъ ни мало не беспокоится; ибо онъ ничего не лишится“ изъ тѣхъ благъ, которыя воскресшій Господь даруетъ всѣмъ, желающимъ вкушать оныя. — „Кто пропустилъ и девятый часъ“, замедлилъ еще болѣе и началъ трудиться надъ дѣломъ Божиимъ тогда, какъ день жизни его склонился уже къ вечеру, „пустъ приступить безъ всякаго сомнѣнія и боязни“: ибо нынѣ явилась благодать Божія, спасительная всѣмъ чловѣкамъ (Тит. 2, 11). — „Если кто успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ“, — даже и тотъ, кто вышелъ на дѣло Божіе очень поздно, сталь пещись о спасеніи души своей уже въ старости, „и тотъ да не страшится замедленія: ибо домовладыка, любя честь“, и будучи щедръ, „пріемлетъ и послѣдняго какъ перваго, успокоиваетъ и пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ трудившагося съ перваго часа“, воздавая всѣмъ должное. „И первому удовлетворяетъ“, награждая его по справедливости, „и послѣдняго милуетъ“ по снисхожденію, „и оному даетъ“ заслуженное, „и сему даритъ“ по благодати Своей; „и добрыя дѣла пріемлетъ“ съ радостію, и благое „намѣреніе лобызаетъ“ съ любовью; „и дѣяніе чтитъ“ какъ должно, „и доброе расположеніе хвалитъ“.

„Итакъ, всѣ войдите въ радость Господа своего. И первые и послѣдніе пріимите мзду“ отъ милосердаго Владыки! „Богатые и бѣдные, ликуйте другъ со другомъ, какъ дѣти одного Отца небеснаго! „Трудящіеся и дѣлныи“, въ дѣлѣ спасенія своего, „почтите настоящій день“ всемірнаго торжества! — „Постившіеся и не постившіеся, возвеселитесь нынѣ“, когда небо и земля радуются, и празднуетъ вся тварь! — „Трапеза обильна: насыщайтесь ею всѣ“. — „Телець“, закланный ради насъ, „великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ!“ — „Всѣ насладитесь пиршествомъ въры, всѣ пользуйтесь богатствомъ благодати Божіей! — „Никто не жалуйся на бѣдность: ибо для всѣхъ открылось царство“ небесное, въ которомъ уготовано вѣрующимъ богатое наслѣдіе! — Никто не плачь о грѣхахъ своихъ: ибо изъ гроба Спасителя возсіяло прощеніе“ всѣмъ грѣшникамъ, желающимъ получить оное. — „Никто не страшитесь смерти: ибо отъ ней освободила насъ Спасова смерть“, если только мы снова не поработимся ей грѣхами. — „Ее истребилъ объятый ею“ Жизнодавецъ. — „Сошедшій во адъ“ Сынъ Божій, „дѣлнлъ адъ и огорчилъ его“. — Давно предъзнавъ это пророкъ Исаія, воскликнулъ: адъ огорчился, срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ (Исаія 14, 9). — Огорчился: ибо упразднился, — онустѣлъ; огорчился: ибо посрамленъ исходомъ борьбы своей съ Спасителемъ; огорчился: ибо умерщвленъ, лишился того, что составляло его жизнь и силу; огорчился: ибо низложенъ съ престола своего и лишенъ власти надъ родомъ чловѣческимъ; огорчился: ибо связанъ и не можетъ теперь дѣйствовать съ тою свободою и силою, какъ прежде. — Онъ взялъ плоть, а пріималъ въ ней Бога; взялъ землю, а нашелъ въ ней небо; взялъ то, что видѣлъ, а подвергся тому, чего не ожидалъ. Такъ Богъ удовиль его Своєю премудростію!

Гдѣ твое, смерте, жало? гдѣ твоя, аде, побѣда“ (1 Кор. 15, 55)? — Гдѣ грѣхъ, которымъ ты, смерте, уязвляла людей? Гдѣ, адъ, торжество твое надъ родомъ чловѣческимъ? — Воскресъ Христосъ, и ты низвергся,

какъ бессильный врагъ. — Воскресъ Христосъ, и пали демоны — твои слуги, чрезъ коихъ ты удвлялъ людей. — Воскресъ Христосъ, и радуются ангелы, взирая на дивное торжество Сына Божія и спасеніе чловѣковъ. — Воскресъ Христосъ, и жизнь водворяется всюду, даже и тамъ, гдѣ прежде была область смерти и тлѣнія. — Воскресъ Христосъ, и нѣтъ ни одного мертваго во гробѣ: ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бытъ (1 Кор. 15, 20). — Онъ первый воскресъ, какъ глава, а потомъ „востанутъ и всѣ члены Его“, — вѣрующіе въ Него и имѣющіе въ себѣ животворный духъ Его (1 Кор. 15, 21—23. Римл. 8, 11). Да будетъ же Ему слава и держава, во вѣки вѣковъ! Аминь*).

С Л О В О
на тему: „семья, какъ начало и основа общественной жизни; нравственное значеніе семьи“ (на недѣлю крестопоклонную).

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.
Слава Тебѣ, Утѣшителю Благій Боже! „Утѣшайте, утѣшайте люди моя“ (Ис. 40, 1), рекъ Ты св. Церкви. И она, заботливая мать наша, постигнвъ великимъ утѣшеніемъ утѣшила насъ въ постномъ подвигѣ нашемъ; недостойнымъ взорамъ нашимъ она нарочито показала честный крестъ Господень. „Придите, вѣрші, животворящему древу поклонимся“ (1-я стих. на поклон. кресту). Сквозъ древо это просіяваетъ уже намъ „свѣтозарная“ она „ночь, свѣтоносная дле востанія провозвѣстница“ (3-й троп. 7-ой пѣсни пасх. канона). Да и вообще много, много говоритъ сердцу христіанина крестъ святой. Говоритъ онъ о неостижимой правдѣ Божіей; говоритъ о безконечной любви Божіей; говоритъ о неисчетной тяжести грѣха чловѣческаго; говоритъ о предсмертномъ томленіи Страдальца Божественнаго... И неисчислить всѣхъ умиляющихъ и ужасающихъ вѣщаній его, и св. Церковь, устремляя въ то или другое время взоры наши на него, хочетъ, чтобы каждый разъ мы явственно слышали хоть одно изъ этихъ вѣщаній. Нынѣ, какъ видно изъ предложеннаго ею евангельскаго чтенія, она желала бы, чтобъ подъ крестомъ Господнимъ мы усмотрѣли Божественнаго Крестоносца и, взирая на тяжкое крестоношеніе Его, исполнились и сами силъ для своего крестоношенія; ибо у всякаго изъ насъ есть крестъ; каждая обязанность, каждое званіе христіанина — крестъ для него. Благовременно и сообразно съ намѣреніемъ св. церкви побесѣдовать нынѣ о какомъ нибудь званіи, о какихъ нибудь обязанностяхъ. Мы и побесѣдуемъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ и болѣе общихъ званій, о званіи семьянина. Мы только посмотримъ, какъ и чѣмъ велико званіе семьянина, что такое семья въ дѣлѣ міроуправленія Божія.

„Богъ любви есть“ (1 Иоан. 4, 8) и потому, когда благодію и всемогуществомъ своимъ вызвалъ къ бытію сонны существъ, какъ Онъ, разумныхъ и свободныхъ, то составилъ и изъ нихъ великое царство любви. Великодаровитый, Онъ не только каждое изъ духовныхъ существъ сотворилъ по образу своему, но и благоволилъ, чтобы и въ общей жизни отобразилась, какъ только возможно, сокровенная жизнь въ Богѣ, которая есть безконечная любовь Отца, Сына и Св. Духа. Любовь, отъ вѣка почившая неизреченною полнотою въ Трехъ Упостасяхъ Божества,

* Перифразъ пасхальнаго слова св. Златоуста сдѣланъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ.

отселѣ имѣла почить и въ высшихъ созданіяхъ Господнихъ. Всѣхъ добрыхъ духовъ, безтѣлесныхъ и тѣлесныхъ, Богъ объединилъ любовію въ одно великое тѣло, „составляемое и счищаемое“ (Еф. 4, 16) любовію, о Единой Главѣ, которою не устыдился наименовать себя Самъ Предвѣчный Носитель любви. Въ семь тѣлъ, благодатію Божіею, и мы есмь; и мы въ немъ „уди отъ части“ (1 Кор. 12, 27) наравнѣ съ святѣйшими херувимами и серафимами и всѣми силами небесными. Бранный человекъ! посмотри въ свое сердце: столько ли въ немъ любви и такъ ли горяча она, чтобы слиться съ „огнемъ палающимъ“ (Евр. 1, 7; пс. 103, 4) ангельской любви? Ты потуляешь глаза. Да не смущается сердце твое. „Единъ вѣдый человеческаго существа немощь“ (3-ій прмось воскр. 1-го гл.) позаботился о тебѣ. Три великихъ училища любви для тебя есть на землѣ. Высшее одно на землѣ; главою его — самъ Христосъ; воспитателемъ — Духъ святой. Среднее училище не одно; тамъ властями и учителями Господь поставилъ избранныхъ отъ людей. Низшихъ училищъ много; небольшие, немногочисленные; но, какъ въ нихъ кладется самое начало ученію, то они великой важности. Что же это за училища и какъ въ нихъ учить насъ Господь любитъ?

Съ первымъ дыханіемъ своимъ начинаетъ человекъ великую науку любви. Новорожденного младенца, обыкновенно, подносятъ къ матери и показываютъ ей. Должно быть, Самъ Господь внушаетъ дѣлать это и именно для того, чтобы мать посмотрѣла на него безконечно-любящимъ взоромъ своимъ. Четко и прочно долженъ отпечатлѣться взоръ тотъ на мягкой дѣтской душѣ. И посмотрите чрезъ нѣсколько времени на этого ребенка, какъ онъ тянется рученками къ матери. Вѣдь, онъ ужъ любить ее; не знаетъ еще ничего, ни ея самой, а ужъ любить! Такъ и слѣдуетъ. Да, сердце пусть прежде всего забьется въ человекѣ, входящемъ въ холодно-равнодушный къ нему міръ и пусть первое бленіе его будетъ бленіемъ любви къ матери. А то изсякло бы оно сразу въ природномъ эгоизмѣ человеческомъ, которымъ разъ навсегда заразилъ насъ человекубіеца древній. Какъ счастливы дѣти, впервые открывающія глаза которыхъ встрѣчаются съ сияющими любовію глазами матери! И какъ хорошо Господь устроилъ, что съ первымъ движеніемъ человекъ начинаетъ учиться, и съ такимъ сразу уснѣхомъ, тому, чему одному нужно учиться на землѣ, и чего одного спросить у насъ на небѣ! Ужасно подумать, что нѣкоторыхъ дѣтей судьба тотчасъ же лишаетъ живительнаго дыханія матерней любви. (Господи, самъ ихъ спаси, ими же всѣ, судьбами!) И могла же являться у людей мысль — всѣхъ дѣтей лишить дыханія этого; не понимали они, что для ребенка ласки матери; никогда не найти никакой науки, чѣмъ замѣнить ихъ. О, нѣтъ: пусть лучше хилымъ станетъ ребенокъ у неопытной матери, только пусть растетъ онъ подъ животворнымъ вѣяніемъ любви ея, захлѣветъ безъ него невинная душа его, и кто поручится, что не умретъ потомъ она, бессмертная, смертію вѣчною. — Заброшено въ маленькое сердце сѣмя любви. Теперь ему только разраститься. Раскрываются въ ребенкѣ другія силы, другія способности, и каждая несетъ что-нибудь тому драгоценному зародышу. Ребенокъ ближе узнаетъ мать, и сугубо счастливъ онъ, если снисходительная, какъ всякая и больше всякой, любовь его не столкнется губительно для себя съ чѣмъ-нибудь нехорошимъ въ матери. „Прежде неже разумѣти отрочати благое или злое“ (Ис. 7, 16), неспорченное сердце его чувствуетъ то и другое. Первые неудачи разо-

чаровываютъ на всю жизнь. Какъ бы не разочаровала дитя и первый опытъ любви его на землѣ! Возми себя и блюди себя, мать: не для себя, для этого дорогого тебѣ существа сдѣлай это. — Узнаетъ ребенокъ и другихъ близкихъ лицъ. Въ переполненномъ любовію къ матери сердцѣ его приберегается уголекъ и для другой любви. Сначала онъ всѣхъ, кромѣ матери, чуждается. Но вотъ взоръ его съ большимъ участіемъ начинаетъ останавливаться на одномъ изъ окружающихъ: что то его влечетъ къ нему; да и мама такъ любить его, и онъ маму (чутко чувствуетъ это разъ уже отныне кривящееся для любви сердце). Ребенокъ уже не боится его; хочетъ даже посидѣть на рукахъ у него. Важный шагъ теперь дѣлаетъ онъ въ великой наукѣ любви. Начало новому виду любви кладется въ немъ. Особенно что-то есть въ любви къ отцу. Срастворится ли здѣсь съ нѣжностью болѣе уваженія, другое ли что, только нужна будетъ потому въ общественной жизни ему любовь эта болѣе, чѣмъ первая — къ матери. Та единственная; похожая на нее едва ли будетъ; этой потребуютъ у него не разъ, когда онъ выйдетъ изъ семьи. Такой любви потребуютъ къ себѣ и начальники, потребуютъ и благодѣтель, потребуютъ мудрый совѣтникъ, потребуютъ почтенный старецъ. И Самъ Господь Богъ не другой, какъ этой, любви къ Себѣ потребуетъ у него. Цѣлые годы испытанія, цѣлые потоки пота быть можетъ нужны будутъ еще къ тому, чтобы гдѣ-нибудь на закатѣ дней искренно повторить за Спасителемъ: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!“ Счастливъ, кого мягкая младенческая еще душа настроена къ этой любви. Если уваженіе значительно проникаетъ эту любовь, то недостатки отца еще губельнѣе для нея, чѣмъ — матери для любви къ ней. Сумѣетъ уважать всѣхъ тотъ, въ чью дѣтскую еще душу заброшено сѣмя этого чувства. Привѣтливыя ласки братьевъ и сестрицъ тоже находятъ сочувственный откликъ въ ребенкѣ. Любовь къ нимъ имѣетъ свой откликъ. И она до рогай владѣ въ дѣтское сердце. Въ жизни ему придется любить болѣе такую любовію: немногихъ обязанъ онъ будетъ любить, какъ отца и мать; большинство придется любить, какъ братьевъ и сестеръ. Счастливо семейство, гдѣ въ ребенкѣ затрогивается и эта струнка сердца; въ дѣйствѣ лучше она настраивается. Не безъ основанія многочаде считается благословеніемъ Божіимъ. Такъ Господь учитъ человека любить въ семьѣ. Не большое это училище, но важно оно. Вся суть, вся душа послѣдующихъ общественныхъ отношеній человека зависитъ отъ этого училища. Не даромъ Спаситель нашъ избралъ его для приготовления Себя къ величайшему служенію своему. Цѣлыхъ 30 лѣтъ укрѣплялся Онъ духомъ своимъ подъ любящимъ окомъ Пречистой Матери и только на 3 года изшелъ въ міръ, да „совершить дѣло, еже далъ Ему Отецъ“ (Іоан. 17, 4). Научивши человека любить въ семьѣ, Господь выводитъ его изъ семьи въ общество. За чѣмъ? Чтобы выучить его всѣхъ любить такъ, какъ полюбилъ онъ родныхъ въ семьѣ. Вотъ когда для человека начнется трудная наука любви. Родныхъ сама природа побуждала любить. И ко всѣмъ людямъ у человека есть нѣкоторое естественное влеченіе; но какъ оно слабо стало уже! располагающую къ себѣ душевную красоту не у многихъ найдешь. Тутъ то найтая въ семьѣ любовь оказывается истиннымъ сокровищемъ. Съ дѣтства привышему къ любви человеку безъ нея жизнь будетъ не въ жизнь. Онъ все худое готовъ забывать, одно хорошее только помнить, чтобы не угасить въ себѣ этого священнаго огня, Онъ всѣ труды

готовъ понести, всѣ тяготы поднять, чтобы только воцарить въ себѣ эту дарящую добродѣтелей. И песеть, и поднимается. Съ какимъ жаромъ бросается онъ за всякое дѣло на пользу общую. Въ жилищемъ рвеніи своемъ онъ хочетъ, какъ мѣтко выражаются, „забыться“, т. е. забыть, что онъ не любитъ еще этихъ людей, для которыхъ такъ работаетъ. Онъ ни за что не сознается, что не любитъ. И чтожъ думаетъ онъ въ некоторомъ смыслѣ правъ: онъ скоро ихъ полюбитъ. Вѣдь, служеніе благу общему для того и существуетъ, чтобы чрезъ него учиться любить людей. Когда человѣкъ возлюбитъ „старца якоже отца, старицы якоже матери, юности якоже братію, юныя якоже сестры со всякою чистотою“ (Тим. 5, 1—2), тогда онъ отъ себя все сдѣлалъ для общества. Такъ учится человѣкъ любить въ обществѣ, общественною жизнію. Не легко дается ему наука эта. Жизни часто недостаетъ ему для нея и развѣдѣ-нибудь за пробомъ по великому снисхожденію Божию (мольба благодатнымъ дѣйствіемъ молитвы близкихъ своихъ) доучивается онъ ее.

Блаугоудень Богови этотъ великій подвигъ исканія любви. Угодно, что и говорить, предъ Господомъ, если иная великая душа въ спасительномъ уединеніи отъ міра прямо ищетъ и находитъ любовь къ Богу. Но не отвержень предъ очю Его и тотъ смиренный подвижникъ, который ищетъ любви къ Богу въ любви и чрезъ любовь къ людямъ, памятуя слово „возлюблѣша насъ до конца“ (Іоан. 13, 1): „о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. 13, 35). „Богъ есть дѣйствующій и въ томъ, и въ другомъ, и въ подвижникѣ любви къ Богу, и въ подвижникѣ любви къ людямъ, да не только „дѣйствующій“, но и „утѣшай“ (2 Кор. 1, 4) всякимъ утѣшеніемъ. И посмотрите, какъ безконечная благость Его сообразуетъ благодатныя утѣшенія свои съ произволеніемъ того и другаго. Первый прямо ищетъ „любви Божіей, яко о Христѣ Іисусѣ“ (Рим. 8, 39) и Христосъ прямо входитъ къ нему въ сердце и вечеряетъ съ нимъ“ (Апок. 3, 20), и спросите у св. подвижниковъ, какъ сладка эта вечеря, это свиданіе души съ небеснымъ женихомъ ея; не вкусившимъ и вообразить нельзя сладости этой. „Не вмѣшающему же словесе сего“ (Мк. 19, 11), но текущему тоже, хотя и инымъ путемъ, къ любви Божіей и утѣшенію другое посылаетъ „Отець щедротъ и Богъ всякія утѣхи“ (2 Кор. 1, 3). Человѣкъ ищетъ любви къ людямъ. Но маленькіе успѣхи на этомъ поприщѣ могутъ ли удовлетворить его? Что ему слабое мерцаніе любви? Помнитъ онъ еще горячую дѣтскую любовь; какъ бы желалъ онъ вернуть теперь ее. И чтоже думаетъ? Господь возвращаетъ ее ему съ избыткомъ. За неослабное исканіе любви къ людямъ Господь даетъ ему возлюбить одного изъ людей всей полнотою и силой любви, какую только можетъ понести сердце его. Не отъ человѣка любовь эта: она Божій даръ; ибо Богъ соизволилъ, чтобы сама благодать Всесвятаго Духа въ особомъ таинствѣ запечатлѣвала ее, очищая, освящая и одухотворяя ее. Знаете, вся церковь ликуетъ при этомъ: радуется царство любви, что возникъ въ немъ новый союзъ любви, „крѣпкой, яко смерть“ (Пѣснь пѣсн. 8, 6). Тайна сія велика есть“ (Еф. 5, 32). Великое и неизъяснимое что-то приходитъ тогда въ тотъ міръ любви, который началъ твориться въ сердцѣ человѣка съ рожденія его. Бракомъ вводитъ его Господь опять въ ту темную дѣтскую семейную любовь, по которой такъ тосковало оторванной жизнію отъ нея сердце его. Душа его теперь должна настроиться на

нѣкоторый постоянный тонъ любви, такъ что сердцу легко уже будетъ извлочать изъ нея, какъ звуки, дѣла любви. Полнота какъ-то, давножданная неполной природой его, должна привестись въ жизнь его. „Не добро быти чловѣку единому“ (Быт. 2, 18), сказалъ Творецъ предъ созданіемъ жены. И если когда чловѣку доведется радостно воскликнуть съ праотцемъ: „се нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея“ (23 ст.), тогда почувствуетъ онъ, какъ это „не добро ему было быти единому“. Могучъ былъ умъ его, но теперь почему-то дохнула на него большая теплота сердечная; несокрушима была воля его, но теперь срастворилась съ ней большая ясность душевная; неутомима была работа его, но теперь оживила ее бодрость какъ-то сладостная. Да, знаете, самое христіанство по пятиѣ единенію двухъ людей, чѣмъ отдѣльному чловѣку. Небесная высота его менѣе досягаема для единичной духовной силы. Посему и Христосъ предалъ ученіе Свое на храненіе не одному чловѣку, а святому единенію людей въ Церкви Божіей. Не слѣдуетъ ли отсюда, что святое тоже единеніе мужа и жены полнѣе облетѣтъ необмысленнымъ разумѣмъ вѣры Христовой? И несомнѣнно такъ. Христіанство есть столько же премудрость неостижимая, сколько и любовь недомыслимая. Первой стороною оно удобовѣстимѣ для силы мужскаго ума; послѣдней стороною оно удобоприемлемѣ для теплоты женскаго сердца. Возвышеннѣйшую часть богословія своего Спаситель изложилъ предъ мужемъ праведнымъ Никодимомъ. Созерцать же преимущественно всякъ умъ любовь, явленную на крестѣ. Онъ привелъ „женъ, яже спослѣдовавшихъ Ему отъ Галилеи“ (Лк. 23, 49), во главѣ съ Пречистою Матерію своею. Кто были вопрошающіе о ученіи его и сомнящіяся о Немъ? ученицы его, братія и мужи іудейстїи. Кто сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его“ (Лк. 10, 39), или сопровождалъ Его на Голгову „плакахуся и рыдаху Его“ (Лк. 23, 27)? Марія, дщери Іерусалимскія (ст. 28). Когда душа мужа таинственно приражается душѣ жены, тогда одна наполняется избыткомъ другой и обѣ дѣлаются способныя стать христіанскими, полюбить Христа не разсудочно сухо, не распылчато — нѣжно, а полюбить любовью возносящею духъ до глубокомысленнаго согласія всѣхъ силъ его.

Великій нравственный урокъ преподаетъ Господь чловѣку брачною любовью. Ею учитъ Онъ его, что ко Господу теплымъ любленіемъ должны есмь (Степен. аптф. 4 гл.). Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите теперь на чловѣка и скажите: развѣ не больше, чѣмъ когда, созрѣвъ онъ для той любви, о которой „извѣстїся“ апостолъ Павелъ, „яко ни смерть, ни животь, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь не возможетъ разлучити“ (Рим. 8, 38—39) отъ нея? Правда, была и раньше въ немъ сильная любовь; но что такая сила можетъ быть въ ней, онъ и не подозревалъ; самоотверженіе присуще было и прежней любви его, какъ и всякой присуще; но что такъ легко такъ просто сладостно можетъ быть оно, этому бы онъ раньше и не повѣрилъ. Такъ семейною любовью Господь приготовилъ въ чловѣкѣ сына общества земнаго, и новою семейною любовью дѣлаетъ его лучшимъ сыномъ общества хотя тоже земнаго, но не отъ міра сего, лучшимъ сыномъ св. Церкви. Вкусивъ сладости единенія съ чловѣкомъ, онъ лучше пойметъ теперь, что это за даръ еднанія со Христомъ, который общаетъ церковь послушному сыну своему. Не замѣтно ли въ жизни, что семейные какъ то охотнѣе подчиняются матернимъ за-

ботамъ церкви? Не понятѣе ли для ставшаго единою плоти съ человекомъ, какъ это можно стать „единымъ духомъ съ Господомъ“ (1 Кор. 6, 17)? Ибо душа наша имѣетъ на небеси Жениха Божественнаго. Давно обручена она Ему. Съ безконечнымъ долготерпѣніемъ ждетъ Она, пока она не воззоветъ великимъ гласомъ: Тебя, Женише мой, люблю... прими мя (трон. мученицъ). И когда богодухновенный мудрецъ пожелалъ возможно приблизить къ разумнѣю нашему тайну этого сочетанія христіанской души съ Небеснымъ Женихомъ, то не нашелъ для этого лучшаго подобія на землѣ, чѣмъ любовь жениха и невѣсты мужа и жены; вмѣсто разъясненія существа этой тайны, онъ просто написалъ восторженную пѣснь супружеской любви, названную пѣсенію пѣсней.

И на любовь къ людямъ должна возвышающимъ образомъ подѣйствовать брачная семейная любовь. Въ благодарности челолюбцу за великій даръ, челолюбъ готовъ теперь всѣ силы положить на служеніе людямъ. Новый приливъ любви чувствуетъ онъ къ нимъ. Самыя шероховатости ихъ, самыя неприятности отъ нихъ не будутъ уже такъ возмущать спокойнаго потока дѣятельности его. Онъ знаетъ, что подъ тихимъ домашнимъ кровомъ кротко будетъ бесѣдовать ему... „еванг. любви, жребя благодатей его“ (Прит. 5, 19). Благословляетъ его Господь дѣтми—и вотъ новый вкладъ любви въ сердце его. Не даромъ знакомится онъ съ этимъ видомъ любви. У него уже оказываются подчиненные; ихъ нужно любить, какъ дѣтей; для сего дается ему сначала полюбить настоящихъ дѣтей.

Счастливыи семейникъ! видишь, какой великій даръ милости своей послалъ тебѣ Господь въ семьѣ. Что же ты воздашь Ему? Что воздаси, его же пѣси приять? (1 Кор. 4, 7). Семью, которую получилъ отъ Господа, и воздай Ему. Господь семьей ввелъ тебя въ любовь къ Нему и людямъ. Введи и ты любовь эту въ семью свою. Высокій подвигъ совершишь ты тогда. Женихъ церковный ввѣрилъ тебѣ нѣсколько непечатыхъ душъ, чтобъ ты сочеталъ ихъ Ему. Долженъ ты составить изъ нихъ возможно тѣсный союзъ любви, чтобы ввести ихъ въ то великое единеніе любви, которое объемлетъ собою и мощный духъ ангельскій и безпомощную душу младенческую. Въ семьѣ своей долженъ ты основать такую „домашнюю церковь“ (1 Кор. 16, 19; Фил. 2 ст.), какихъ много было въ прежнее время и какія совсѣмъ оскудѣли въ нашъ прогрессивный вѣкъ. Не спрашивай, какъ сдѣлать это. Только пожелай и рѣшись. Господь поможетъ,—научитъ, „что подобаетъ творити и глаголати“ (мол. предъ причаст.). Знаешь ли, одними задушевными разказами о Христѣ можешь въ мягкой дѣтской душѣ напечатлѣть такой яркій образъ Его, который потомъ не отъ одной гадости удержать, не одно хорошее движеніе родитъ въ сердцѣ его. Веждельно сказать на закатѣ дней со апостоломъ: „подвигомъ добромъ подвизахся“ (2 Тим. 4, 7). Но какое счастье указать при этомъ и на дѣтей со словами: се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ (Ис. 8, 18)! Кѣми же похвальными вѣнцы увѣчается матъ, которая дерзнетъ похвалиться съ св. апостоломъ Павломъ: се „чадца моя, ими же пакы болѣзновахъ“ (снова была въ мукахъ рожденія), дондеже вообразится Христосъ въ нихъ (Гал. 4, 1).

Какъ хорошо дѣлаетъ наша церковь, что ввѣряетъ пастырство душъ по преимуществу женатымъ! Священникъ долженъ насамыхъ своихъ ввести въ Церковь Христову,

содѣлать извѣстную общину св. церковію въ маломъ видѣ, достойною частію вселенской Церкви. И сколько любви, сколько терпѣнія, сколько самоотверженія нужно положить ему на это! А тутъ любви такъ мало; терпѣнія почти никакого; самоотверженіе гдѣ безъ любви? Вотъ въ семьѣ и запасаться ему этими качествами. Пусть совершитъ онъ служеніе свое сначала на семьѣ своей, на родныхъ: онъ ихъ такъ любитъ, она все готова для нихъ. Когда онъ создаетъ у себя „домашнюю церковь“, у него будетъ какъ бы маленькое изваяніе церкви; по нему привычная рука его легче соизждетъ и насамыхъ въ церковь истинную. „Аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како церкви Божіей прилѣжати возможе?“ (1 Тим. 3, 4—5). Такую службу правственности христіанской служить семьѣ. Благодареніе Господу, въ нашемъ отечествѣ издревле мила была семья; и хорошая за то была въ ней всегда семья добрыхъ слугъ Церкви и царю, высылала изъ себя. Братіе! сколько есть силъ нашихъ будемъ беречь эту драгоценность земли нашей. Сохрани насъ Господи отъ духа, откуда то повѣяшаго у насъ, когда стали скучать въ семьѣ, измыслили какія-то развлеченія, хорошо названныя свѣтскими, потому что выжили они церковный духъ изъ семьи. Когда впервые стало сильно вѣять такимъ духомъ въ одной странѣ, то она предана была „въ неукусенъ умъ творити неподобная“ (Рим. 1, 28): братъ всталъ тамъ на брата, полились потоки крови, даже царской... А когда къ Богу взомель отъ всей изнебесной такой вопль содомскій, что время было уже послать Сына Спасителя міру (1 Иоан. 4, 14), знаете, что тогда сдѣлалось съ семьей? Правительству приходилось назначать награды за вступленіе въ бракъ. Неприятно вспомнить, что подобное направленіе и у нашихъ „дней лукавыхъ“ (Еф. 5, 16) подмѣтилъ знаменитый современный святитель проповѣдникъ. „Жизнь образованныхъ народовъ, говоритъ онъ, нынѣ уклонилась отъ естественной простоты и порядка... роскошь такъ усилсилась, что здоровый и способный мужчина одинъ подаетъ весь свой плодъ и подъ предлогомъ трудности содержать семейство, уклоняется отъ законнаго супружества“ (пропов. Амвросія, еп. Дмитр., нынѣ архіеп. Харьк., по изд. 1883 г. стр. 13). Правда, ап. Павелъ „глаголетъ безбрачнымъ, яко добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и онъ“ (1 Кор. 7, 8); но если кто въ безбрачїи не такъ, какъ великій Павелъ, пребываетъ, если хотя и не разжизается (1 Кор. 7, 9), но и не печется присно о Господнихъ, како уведити Господеву (ст. 32), то не касается ли его совѣтъ того же апостола: „кїждо свою жену да имать“ (1 Кор. 7, 2).

Отцы и матери семействъ, сущіе и будущіе! Велико служеніе возложилъ на васъ Господь: „со страхомъ и трепетомъ... содѣвайте“ (Филип. 2, 12) его, ибо ничто иное, какъ спасеніе свое и ближнихъ содѣваете вы этимъ. „Въ день онъ“ примете неуываемый „вѣнецъ правды, его же воздастъ Господь всемъ возлюбльшимъ“ (2 Тим. 4, 8) Его и людей, гдѣ бы кто ни искалъ этой любви, въ уединенїи ли пустыни и обители, въ кругу ли семейства и общества. Аминь.

Ученикъ VI класса Литовской духовной семинаріи
Михаилъ Скабаллановичъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.